

В этом хаосе Лян Цю снова заговорил:

— Генерал, не волнуйтесь. Яд действует медленно, для его полного проявления потребуется более двух часов, и в любой момент его можно нейтрализовать. Яд был использован только на всякий случай. Пожалуйста, сначала прочтите содержание письма. Если вы согласитесь с условиями и выполните их, я немедленно вручу вам противоядие.

— Это не переговоры, а шантаж! — хотел продолжить Ли Ту, но Вэй Янь остановил его.

Что сделано, то сделано. Теперь оставалось только посмотреть на требования противника и действовать по обстоятельствам.

Вэй Янь развернул отравленное письмо и, даже не прочитав его, уже понял суть. В конце письма стояла печать Хэлянь Чуньи, но почерк был таким же, как и в письме, полученном прошлой ночью.

Очевидно, оба письма были написаны Хэлянь Чуньи. Этот первый принц оказался куда более жестоким, чем его младший брат. Но использование таких уловок, пренебрежение репутацией и достоинством Цанчуаня, не было способом правителя.

Если этот человек действительно станет императором Цанчуаня, мира между двумя странами больше не будет.

Подумав об этом, Вэй Янь, читая содержание письма, только сильнее убедился в его абсурдности.

Хэлянь Чуньи хотел использовать его, чтобы устранить Хэлянь Чуньфэна. Каким-то образом он уже контролировал его, и как только Вэй Янь даст согласие, Хэлянь Чуньфэн будет связан и посажен на лошадь, которая понесет его прямо к Вэй Яню. Ему нужно было лишь отрубить голову Хэлянь Чуньфэну на глазах у всех солдат Цанчуаня.

Хэлянь Чуньи в письме обещал, что, как только это будет сделано, он, взойдя на трон, не станет нападать на Жаньин.

Ранее Вэй Янь уже хорошо изучил ситуацию в Цанчуане. Военные налоги и принудительная мобилизация молодых людей в армию вызвали волну недовольства среди населения. Люди выражали сильное недовольство властями, и даже некоторые местные чиновники добровольно ушли в отставку, не желая больше служить такому правительству.

В этой ситуации, если бы в условиях переговоров, предложенных Цанчуанем, второй принц был бы казнен генералом Жаньина, это несомненно перенесло бы гнев народа с правительства на Жаньин.

Кроме того, на троне Цанчуаня стало бы на одного серьезного претендента меньше. Остальные принцы были либо слишком молоды, либо не имели влияния при дворе. Хэлянь Чуньи, чтобы законно взойти на трон, действительно все продумал.

Но именно из-за его беспринципности Вэй Янь не верил его обещаниям и не испытывал ни малейшего желания ему помочь.

Если он хотел завоевать народную любовь, разве не лучше было бы казнить вражеского генерала и отомстить за своего брата? Если бы Вэй Янь действительно публично убил Хэлянь Чуньфэна, это дало бы Цанчюю повод для нападения на Жаньин.

Оставив все это в стороне, даже сам факт сотрудничества Хэлянь Чуньи с мятежниками Жаньина делал невозможным для Вэй Яня помощь ему. Он только не знал, жив ли второй принц.

Встретившись с ожидающим взглядом противника, Вэй Янь ответил приказом начать атаку. Две армии быстро вступили в бой.

В отсутствие Хэлянь Чуньфэна боевой дух Цанчуаня был невысок. Даже если их численность была немного больше, чем у Жаньина, они не имели преимущества.

Битва длилась около получаса, когда солдат, стоявший за Лян Цю с опущенной головой, внезапно подошел к нему и что-то сказал. После этого Лян Цю отдал приказ изменить построение.

С этого момента армия Цанчуаня стала действовать более агрессивно, сосредоточив все свои усилия на Вэй Яне, не позволяя ему прорваться. Очевидно, они хотели выиграть время.

Вэй Янь, сражаясь, одновременно внимательно наблюдал за Лян Цю и быстро понял, кто этот человек.

В этот самый момент Ли Ту пробился к Вэй Яню через вражеские ряды, и Вэй Янь сказал ему:

— Этот заговор был спланирован первым принцем Цанчуаня Хэлянь Чуньи. В письме он хотел, чтобы я устранил Хэлянь Чуньфэна. Видишь того солдата, который стоит за Лян Цю с опущенной головой? Если я не ошибаюсь, это и есть Хэлянь Чуньи.

— Я чувствовал, что что-то не так. Этот солдат с изогнутым мечом стоит уже давно, но ни разу не ударил, все время опустив голову, а вокруг него много людей, — Ли Ту вытер кровь, брызнувшую ему на лицо, и зло сказал. — Я достану для тебя противоядие.

Но Вэй Янь покачал головой:

— Думаю, у них нет противоядия.

Ли Ту на мгновение замер:

— Ты хочешь сказать... Черт возьми, эти подлые негодяи!

— Ату, — тихо одернул его Вэй Янь.

Он всегда терпеть не мог ругательства в армии, особенно от генералов, которые должны понимать, что ругань на поле боя бесполезна и не решает никаких проблем.

— Какое сейчас время, чтобы обращать на это внимание! — Ли Ту был вне себя от злости, но, беспокоясь о состоянии Вэй Яня, стал рубить еще яростнее, почти в защитной манере, уничтожая всех врагов, приближавшихся к Вэй Яню.

Вскоре вокруг них образовался круг из тел солдат Цанчуаня. К концу битвы враги явно стали осторожнее, не решаясь подойти ближе. Ли Ту снова обернулся и, увидев спокойствие Вэй Яня, с подозрением спросил:

— Аянь, у тебя есть план?

— Единственный способ — вернуться в лагерь до того, как яд подействует. Надеюсь, Цзыму

сможет его нейтрализовать.

Вэй Янь почему-то безоговорочно доверял Чэнь Цзыму, считая, что у того обязательно найдется способ.

Но сейчас его главной мыслью было не это. Пользуясь моментом, когда новые враги еще не подошли, он быстро и тихо сказал:

— Чуть позже я сделаю вид, что соглашаюсь с их условиями. Когда они выпустят Хэлянь Чуньфэна, постарайся его спасти. Я схвачусь с Лян Цю, и, если возможно, захвачу Хэлянь Чуньи, который стоит за ним.

— Но яд в тебе...

— Пока все в порядке. Действуй, как я сказал. Все решится в этот момент.

Эту битву нельзя было больше затягивать. Ли Ту понимал это и серьезно кивнул:

— Хорошо!

Лян Цю, очевидно, следил за временем и вскоре громко спросил:

— Генерал Вэй, вы уже решили?

— Решил. Условия, которые вы предложили, я принимаю.

Противник, вероятно, ожидал, что приближающееся действие яда заставит Вэй Яня сдаться, и сразу же ответил:

— Это прекрасно. Умный человек знает, когда уступить. Я сейчас отправлю кого-нибудь известить второго принца, чтобы он мог обсудить детали с генералом Вэем.

Как только Лян Цю закончил говорить, один из его телохранителей развернулся и направился вглубь строя. Вскоре из рядов армии Цанчуаня вырвалась лошадь, несущая на себе человека, и помчалась прямо к Вэй Яню.

Вэй Янь и Ли Ту одновременно двинулись вперед. Вэй Янь поднял длинный меч, и под взглядом Лян Цю, который едва сдерживал волнение, он не ударил по человеку на лошади, а перепрыгнул через него, направив меч прямо на Лян Цю.

Ли Ту уже успел схватить лошадь, а Лян Цю, казалось, не мог принять такого поворота событий. Сражаясь с Вэй Янем, он в ярости кричал:

— Генерал Вэй, вы нарушили свое слово!

— Кто первым нарушил слово, генерал Лян, вам не ясно?

— Вы хотите умереть! Ха, спасти этого дурака? Что это даст генералу Вэю? Он стоит того, чтобы за него так рисковать?

Возможно, из-за постоянного использования внутренней силы, яд начал действовать быстрее, и Вэй Янь чувствовал, как его силы быстро иссякают. Но он все же старался удерживать меч в руке и сказал:

— Ничего. Если искать причину, то, вероятно, только то, что второй принц обладает большим достоинством правителя, чем вы и ваш господин.

Однако Лян Цю был прав в одном: Хэлянь Чуньфэн действительно не стоил того, чтобы за него рисковать жизнью. Его Цзыму ждал его в лагере, и он не мог позволить себе погибнуть.

Думая об этом, Вэй Янь, прежде чем яд окончательно подействовал, быстро крикнул:

— Ли Ту!

Сражаясь с врагами перед собой, Ли Ту все время следил за ситуацией вокруг Вэй Яня. Услышав его крик, он почувствовал неладное и, не обращая внимания на врагов, пытавшихся захватить Хэлянь Чуньфэна, сразу же подъехал к Вэй Яню.

В этот момент от Хэлянь Чуньи отделился человек, быстро вскочил на лошадь Хэлянь Чуньфэна и повел ее в другом направлении.

Ли Ту не стал преследовать их, сосредоточившись на битве с Лян Цю вместе с Вэй Янем.

Вскоре сзади раздались громкие крики — это подоспели подкрепления из Жаньина.

«Невозможно...»

Лян Цю не мог в это поверить. Все было под контролем, они получили сигнал о выступлении войск Жаньина на северо-восток еще час назад.

«Так кто же привел эти войска?»

Лян Цю инстинктивно обернулся к Хэлянь Чуньи, и в этот короткий миг отвлечения меч Ли Ту пронзил его шею, и кровь хлынула фонтаном.

Этот предавший своего бывшего господина генерал Цанчуаня до самой смерти не смог понять, на каком этапе их тщательно продуманный план дал сбой.

<http://bllate.org/book/17724/1656804>